

Мужчина повернулся против света, верхняя часть его тела была покрыта шрамами, а тонкий меч в руке отражал ослепительный свет солнца, но стоял он спокойно, пронесшееся дыхание заставило почувствовать Застой, затем из глубины сердца пошел холодок.

"Янь Сань?" удивленно вскрикнул кто-то.

"Когда Яоюэ арестовывала людей, вы были там?" Янь Сань щелкнул мечом, и его голос был холодным и колким, как лед.

"Это была идея госпожи Нин, и мы просто последовали ей".

"Брат Ван, разве ты не просто неугомонный убийца, чего так много нас боится? Поднимитесь все вместе и убейте его!" Кто-то крикнул, взял на себя инициативу и зарядил вверх, заимствуя его боевой дух, остальные тоже закричали.

"Это твоя собственная смерть."

С этим холодным голосом, фигура спрыгнула со скалы, пронеслась сквозь толпу, и выпустила струю крови.

Янь Сань вытащил меч изо рта последней героини Цинь, потряс рукой и стряхнул линию крови на ее упавшем труп, затем обернулся и посмотрел на двух людей, которые только что подхватили его и едва стояли на земле. .

В руках этих двоих дрожали мечи, а их сердца были потрясены еще больше. Хотя их боевые искусства действительно не очень хороши, они считаются детьми семьи. Обычно они вместе выигрывают осады, но сейчас они набросились друг на друга. Хунлу Яньсань, оказывается, существует в таком ужасающем виде.

Увидев, что Янь Сань приближается шаг за шагом, оба вскрикнули, повернули головы и побежали. Не успели они пробежать и нескольких шагов, как увидели, что их тела все еще бегут вперед, и упали на землю. Упали.

Янь Сань вернул меч в ножны, негромко кашлянул, затем вытер кровь, которую его вырвало, и его сердце слегка потемнело. Последнее движение Яо Юэ причинило ему сильную боль, и это сдвинуло внутренний интерес, который защищал его Даньтянь.

Теперь он начал контратаковать, позволяя телу втягиваться в даньтянь, но яд еще не был окончательно выведен.

Посмотрев на небо, Янь Сань смыл кровь на теле в воде, затем поплыл обратно к ним двоим.

Неся одного на спине, Янь Сань не стал больше идти по горному ручью, а вошел в близлежащий лес и пошел по густому лесу.

Здесь горы высокие и глубокие, вершины возвышаются, высокие-высокие, древние деревья и странные скалы, а горные ручьи пересекаются. Янь Сань просто побродил по лесу несколько раз и увидел несколько горных ручьев, пересекающихся мимо, а потом пришлось оглянуться на горный ручей. Не могу найти направление, неудивительно, что тени не нашли встречи.

"Янь Сань, отдыхай". сказал Линь Цинъюй на спине Янь Саня, а затем вытер рукавом пот со лба, чувствуя слабое беспокойство.

Уложив их двоих, Янь Сань достал из сумки таблетку и бросил ее в рот, а затем сел и стал медитировать. В это время он не беспокоился, что Линь Цинъюй видит, что что-то не так. Если он не восстановит свои навыки, то потом будет сложнее с этим справиться.

Янь Ци заснул благодаря целебным свойствам, а Янь Сань даже отдышался во время медитации. Линь Цинъюй чувствовал в лесу только свое тяжелое дыхание. Затем из глубины ее сердца зародился страх, заставивший ее сердце слегка вздрогнуть.

В последние несколько лет Фанвай Фэншэнь можно сказать, что ситуация почти неблагоприятная, будь то в Южном океане, или в Африке, Америке и Индии, опасностей практически нет. С Янсань Ян Чжаоянь и остальными, они находились в состоянии абсолютного подавления силой. Даже если ее неоднократно преследовала и убивала семья Се в море, она также была решена Янь Санем. Из-за этого у нее возникло недопонимание и она потеряла бдительность.

Она хорошо работала за границей, но неоднократно просчитывалась в Да Чжоу. Даже если она может предсказать экономическую тенденцию Да Чжоу, даже если она может рассчитать изменения в промышленности и даже манипулировать ценами на специи? Приказ правительства может привести к тому, что она потеряет все, и на этой большой неделе, после ожесточенной битвы, она также глубоко осознала, что Янь Сань не бог.

Линь Цинъюй крепко обняла себя руками и уставилась на профиль Янь Саня. Что я должна делать, неужели нельзя каждый раз доводить их до отчаяния, имея только деньги и пуканы? Невозможно просто думать о побеге за границу. Не говоря уже о Ян Чжао и других, невозможно оставить здесь Хань Яня, Чжэн Си, Цай Цзинфан и тех, кто служит семье Лин, не говоря уже о том, что в глубине души она никогда Среди забытых врагов, помимо семьи Лин и семьи Се, есть еще семья Ву, семья чиновников и чиновниц, которые изучают цветы.

Янь Сань принял свой гонг и увидел, что Линь Цинъюй смотрит перед собой с прямыми глазами, а затем протянул руку, коснулся ее лба и спросил: "О чем ты думаешь?"

"Я думала о том, почему мы сейчас в таком положении". Линь Цинъюй облегченно вздохнула.

"Это моя вина, я не должна была просить тебя прислать Е Шии". Янь Сань обнял ее и приобнял, сказав. По пути, Бог знает, сколько он сожалеет, почему он верил, что Лу Яо и Е Шии смогут защитить ее?

Линь Цинъюй облегченно вздохнула, обняла Янь Сань за шею и сказала: "Как я могу винить тебя? Ты знаешь, что я не могу выносить его в своем сердце. Я хочу провести с ним некоторое время, прежде чем отпустить. Янь Сань, в то время я умерла. Тебе должно быть грустно, прости...".

Янь Сань слабо улыбнулся, ему было не просто грустно, он предпочел бы быть разбитым на куски, чем страдать от такой боли.

"Почему ты хочешь развязать клятву крови?" Янь Сань спросил низким голосом, удерживая ее.

Что?

Линь Цинъюй на мгновение остолбенел, затем посмотрел на выражение лица Янь Саня и криво улыбнулся: "Это не примирение, если вы все умрете, кто мне отомстит? Если вы не отомстите, я не умру!"

Янь Сань понимающе улыбнулась, понимая, что она говорит о панике, она не хотела, чтобы они мстили, а просто надеялась, что они смогут жить.

"Цинъюй, мое сердце похоже на твое. Если в тот день я пойду первой, ты должен жить хорошо". Низким голосом, приподняв губы, Янь Сань поцеловала его и принесла наказание. С еще большей любовью и томительными чувствами, Линь Цинъюй внезапно поддался. Двое обнялись и поцеловали друг друга, словно хотели сбросить всю грусть расставания, и с тех пор больше никогда не расставались.

В лесу поднялся туман, белая дымка затянулась, но она принесла прохладу.

Янь Сань отвязала Линь Цинъюй, натянула одежду, накинула ее на плечи, затем подхватила Янь Ци, глубоко вздохнула и пошла вниз с горы.

Пройдя еще немного вниз, глазам вдруг открылась долина и луг, усеянный несколькими маленькими озерцами, которые затем собрались в залив с прозрачной водой и потекли вниз с горы.

Янь Сань обычно посещал окрестности, когда приезжал на пик Цинъюнь. Увидев это, он понял, что находится недалеко от подножия горы. Чуть дальше проходила главная дорога к горе.

Только собравшись пронестись над лугом, Янь Сань слегка нахмурился, посадил Линь Цинъюя и Янь Ци под большим деревом на краю леса, наблюдая за толпой, спешащей из Танигути, и снял с ее пояса Минг Лу. Опустившись, бросила его Янь Ци, который уже проснулся, и обнажила короткий меч.

"Ты первый!" Янь Ци тоже увидел этих людей и закричал.

Янь Сань слегка покачал головой и сказал: "Слишком поздно".

Несколько человек, шедших впереди, уже запрыгнули в воду и стояли на противоположной стороне маленького озера, глядя на трех человек.

"Будда Амитабха, Янь Сань - благодетель?"

"Цинъюань произнес имя Будды и с улыбкой посмотрел на молодого человека напротив.

"Монах Цинъюань с горы Вутай не занимается ремонтом в храме, что ты здесь делаешь?" тускло спросил Янь Сань, глядя на все больше и больше людей, которые проходили мимо. В мастерах здесь недостатка нет, он взял двоих из них и не мог сбежать, так что просто встретиться с ним напрямую.

"Раз донор отложил мясницкий нож и отступил в мир, зачем он снова вмешивается в дела Красного Особняка?" Цинъюань улыбнулся.

"Я здесь, чтобы найти своего хозяина, какое дело до Гуань Хунлоу?" Янь Сань усмехнулся и сказал.

Услышав его слова, у Цинь Хаоюя и Цинъюаня изменился цвет лица. Янь Саньцзе был мятежным, и даже хозяин Красного Особняка не уважал его, но в это время они сказали прийти к хозяину? ? ? !

"Я не знаю, кто этот хозяин, которого упомянул даритель?" спросил Цинъюань с улыбкой.

Янь Сань посмотрел на Нин Юй, которая держала за руку Цзи Цинъянь, а затем взметнулась вверх, и усмехнулся: "Эта девушка Нин должна лучше знать, что она использовала моего мастера в качестве подставного лица и была захвачена Яоюэ в обмен на свою свободу".

Лицо Нин Юя внезапно побледнело. Видя, что выражения окружающих его людей начали меняться, некоторые из них бесстыдно фыркнули и с тревогой сказали: "Не слушайте, что сказал вор. Раз он член Красного особняка, то и хозяин, естественно, тоже. Хозяин Красной Палаты, возможно, новый хозяин Красной Палаты".

Отец Нин Юя - лидер боевых искусств Нин Шуфэн, а мать - глава уезда. Он похож на розовый нефрит. Его очень любят дедушка Дуань и наложница уезда. Он проводит больше времени в уездном дворце, чем на вилле Цзинхуа. Много, с самого детства, мне пришлось пережить: и ветер, и дождь, и ливень, и глаза на макушке. Время от времени, как и моя тетя Чай Руйхуа, розетка была изгоем, и все смотрели на нее свысока. Однако убийство двери семь лет назад заставило ее потерять все.

После смерти отца она поняла, что дед избаловал ее, потому что отец мог помочь особняку префектуры завоевать власть и контролировать боевые искусства на арене. Как только ее отец умер, она пришла бы к королю префектуры. Сказала, что потеряла свою самую гламурную шубу, хотя и не выгнала ее, но она больше не была проституткой этого уездного дворца. Она отбросила свою гордость и положила на свою природную красоту, чтобы изменить плохое поведение Чжан Чучу, чтобы угодить принцессе и наложнице принца. Она всегда отступала назад, чтобы Чай Руйхуа больше не считала ее врагом, и шаг за шагом добивалась от принцессы каких-то выгод.

Когда Лу Яо принял имя героя и попросил встречи с потомками семьи Нин, она увидела возможность и воспользовалась одержимостью Чай Руйхуа по отношению к Лу Яо, чтобы обеспечить себе поддержку Лу Яо как лидера боевых искусств перед королем. Контролировать Лу Яо, а затем контролировать Ву Линь. Лу Яо безоговорочно оправдал ожидания и стал знаменитым на арене, но он не притворялся Чай Руйхуа и не подчинялся ее командам, не говоря уже о контроле. В это время Нин Юй подошла к Лу Яо и отдала им две семьи. Решающий ребенок просил отомстить за возрождение виллы Цзинхуа. Получив одобрение Лу Яо, он обратился к королю за приказом. Если бы она смогла сделать Лу Яо лидером боевых искусств, король также поддержал бы виллу Цзинхуа. Поддержит ее положение на арене.

Затем, когда Лу Яо участвовал в поединке, ей пришлось пойти посмотреть, и перед многими людьми, занимающимися боевыми искусствами, она показала хребет и честность своей семьи Нин, в сочетании с ее несравненной внешностью, не так много времени, она заменила Чай Руйхуа в боевых искусствах первым Титул красавицы привлек бесчисленных преследователей.

Возможность пригласить так много знаменитостей боевых искусств принять участие в конференции боевых искусств под ее руководством очень удовлетворяла самолюбие и тщеславие Нин Юй, как будто она вернулась в те времена, когда ее родители еще были на свете, и все склоняли перед ней головы. когда.

А появление Е Шиши вознесло ее амбиции на вершину. Характер и стиль боевых искусств Е Шиши даже похвалил мастер Конгву, и сказал, что через десять лет это будет арена Нин Е, и такая полезная. Реквизит был отвлечен бессильной деловой женщиной, как она могла это терпеть!

Она считала эту женщину муравьеподобным существом. Даже если бы Яоюэ была убита, это

был бы лишь вопрос плача с Е Ши для нескольких случаев. Кто бы мог подумать, что Янь Сань действительно спровоцировали!

Янь Сань сломала лицо, и тогда она увидела истинные лица тех героев боевых искусств, которые всегда относились к ней с добротой и уважением. Если бы не было Лу Яо, если бы не было карты, в глазах этих людей она была бы с этим. Как деловая женщина, она просто зеленый лук, который можно использовать и выбросить в любой момент, и потерять это потрясающее лицо. Эти молодые герои видят ее без первоначальной любви и увлечения, за исключением Цзи Цинмийи и нескольких из них, все остальные также держатся от нее подальше.

И все это из-за этой женщины! Нин Юй с горечью посмотрела на Линь Цинъюя, стоявшего позади Янь Саня.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2528831>